

Мари Ви

Кицунэ солнечного Ветра

Забывыми жизнями

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
В44

Ви, М.

В44 Кицунэ солнечного ветра. Забытыми жизнями / М. Ви. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 374 с. — (Кицунэ солнечного ветра).

Неясные сны не дают мне покоя. Каждый раз, когда я просыпаюсь, реальность кажется сном, а сны — реальностью. Но разбираться в этом нет времени. У меня долг перед кицунэ, и он не забывает об этом, отправляя на задание. Мне понадобятся знания и помощь, но всё, что я знала раньше, всё, что любила... теперь изменилось. Можно ли оставить всё, как прежде? Или прошлое безвозвратно утеряно? Вопросы, на которые мне предстоит найти ответы...

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-90339-9

© Ви М., 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Моей Мамуле
Спасибо, что всегда веришь в меня

ГЛАВА 1

— СОЛНЦЕ ЕЩЕ НЕ ВСТАЛО, — СКАЗАЛ ОН, ПОКА я нежилась в его объятиях. Прижимаясь к нему, я обнимала его, впуская в свой мир его тепло и любовь. — Но свет уже есть.

Я улыбнулась, поддаваясь эмоциям, прижимаясь к его груди. Тук-тук. Тук-тук. Размеренно стучало его сердце. Он был спокоен, а значит и мне не стоило переживать.

— Но было темно в лесу, — вспомнила я схватку.

Он погладил меня по волосам.

— Это ненадолго. За ночью всегда следует рассвет.

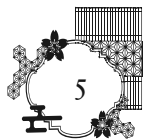
Я подняла глаза и заглянула в его лицо с интересом. В одно и то же время я знала, кто он, но не разбирала, не различала. Будто бы он сразу был и не был. Но меня этот вопрос не волновал, потому что мне было с ним спокойно. И я не сомневалась в том, чтобы остаться.

— Так, значит, я могла бы стать такой, — его глаза на миг будто бы прояснились, где-то мелькнула яростная, такая важная мысль, будто я его почти узнала... но она снова ускользала от меня, сколько бы я не пыталась за нее ухватиться. — Монстром.

— Ты бы никогда такой не стала, — снова гладил меня по волосам он. — Это невозможно.

Я улыбнулась мягко, немного лениво, я знала, что он верит в меня. Поддерживает.

— Ты не объективен, — замечаю игриво, слышу его улыбку.

— Всегда, — обещает мне он, губами касаясь моего лба.

Снова ищу его взглядом, снова пытаюсь разглядеть, узнать, вспомнить... но разве это столь необходимо? Когда он здесь, он рядом, он со мной...

Становится нестерпимо жарко, опускаю взгляд и вижу, как по моей груди расползается огонь. Я загораюсь, словно лист бумаги, тлею, больно... В голове — тысячи шепотков. Они будто бы пытаются сказать мне что-то важное, но я не понимаю их. Вычленишь из этой какофонии шепота хоть одно слово становится почти невозможно. Прислушиваюсь изо всех сил, но...

Проходит. Мой покой, не огонь в груди. Из последних сил цепляюсь за него, пытаюсь удержаться, но в глубине души уже знаю: мне не остаться.

Ты останешься?

Останусь.

Чьи это слова?..

Открываю глаза и замираю. Не дышу, не двигаюсь, ничего не делаю. Хочу задержать мгновение пробуждения. Потому что... как только я вздохну, душу снова обожжет огнем. Передо мной ветви с фиолетовыми листьями, лепестки необыкновенной красоты обрамляют моё существование. Все-таки делаю вздох и понимаю, что боль уходит куда-то глубоко. В сон.

Смаргиваю раз, два, три. Удивительно, но каждый раз реальность меняется. Хотя вокруг меня те же деревья, лепестки, поле.

Вроде бы понимаю, что это реальность, но настолько она красочная и необычная, что я до конца даже не осознаю, очнулась я или умерла.

Умерла... почему это слово кажется мне притягательным? Не процесс, именно... слово.

В следующую секунду меня обжег взгляд. Под тенью дерева он будто сливался с окружением настолько, что его невозможно было разглядеть.

Но не теперь.

Кицунэ.

Я спала у него на коленях, а он до этого момента просто дремал. Встретилась с ним взглядом — он мне улыбнулся. Едва заметно, уголками губ, чуть сверкнули огнем его волшебные глаза.

Кицунэ.

Теперь наконец-то до меня добрались мысли о том, что произошло. Сражение, ёкаи, храм. Всё возвращалось. Или... почти всё. Я... спала? Не помню. Совершенно ничего не помню. Будто провалилась в пропасть, а теперь — очнулась.

Резко села, пытаюсь справиться с головокружением. Привыкла к мысли о том, что я всё еще жива. А как иначе? Медленно повернулась и взглянула на кицунэ. Листопад из лепестков внезапно ускорился, подхваченный ветром, а я вдруг допустила дикую мысль: это я сделала?

— Что произошло? — Спросила я кицунэ.

— Тебе было больно, — ответил мне он, а моя ладонь невольно потянулась к груди. — Сон помог тебе отвлечься.

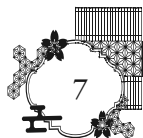
— Сон?.. — Да, точно, я ведь спала. — Схватка... мы сражались с... это был не ёкай.

— Не ёкай, — подтвердил кицунэ.

— Кто-то... как я.

— Не совсем как ты.

Я снова заглянула в горящие глаза кицунэ. Вроде бы он сидел расслабленный, спокойный, но, приглядевшись, я заметила в его глазах опасность. Будто он был зверем, притаившимся в норе, готовым выпрыгнуть на свою жертву, если слишком долго вглядываться.

А потом я вдруг вспомнила: нельзя смотреть хищнику в глаза.

Отвернулась. Отпустило. Хорошо.

— Мы не нашли того, кто разрушил твой храм, — констатировала я.

Кицунэ пошевелился, и к тому моменту, когда я снова обернулась, чтобы взглянуть на него, он уже исчез. Прикосновение лисьей шерсти, теплый ветер обнял меня, лепестки закружились шепотом. Всё невозможное разом происходило сейчас. Похоже, он прав, я стала кицунэ, но где-то в глубине души всё, что происходило, было для меня слишком.

Пугало.

— Это неважно, — окружает меня шепот кицунэ, а я выискиваю его вокруг, но он прячется от меня в листве, траве, деревьях, воздухе.

— Почему? — Удивляюсь. Наконец-то вспоминаю главное: — Ты разве не хочешь знать?

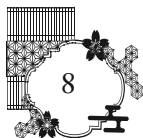
— Я? Хочу ли знать? — Вкрадчивые движения в лучах солнца. Он и лис, и человек одновременно, мне каким-то непостижимым образом удастся видеть обе его сущности. А действительно ли их две? Какая из них прикрытие? — Это ты выбрала этот путь, предложила найти осквернителя.

— Но... но... — да, и правда, я. Помню, как была на этой самой поляне, как делала предложение... зачем я делала предложение? Ах, да. — Метка. Ты сказал — теперь я кицунэ?

Уточняю несмело, а он замирает за моей спиной, словно самый страшный хищник из ночного кошмара. Съежившись от страха, ожидаю непоправимого, но... ничего из этого не следует. Он лишь укладывает подбородок мне на плечо, а я вспоминаю это ощущение.

— Именно, маленькая лисичка, — подтверждает.

— Но... метка... её больше нет?

— Конечно, есть, — заверяет кицунэ, и я разочарованно вздыхаю. — Но ты не потеряешь себя, если ты этого боишься. Зато я всегда найду тебя.

— Зачем?

Слышу хитрую улыбку лиса, шелест в ветвях деревьев словно насмехается надо мной. Странно и неприятно.

— Пришла пора исполнить три моих желания, — заявляет кицунэ, и я сворачиваю шею, пытаюсь заглянуть ему в глаза.

Мало, что получается, но кицунэ не облегчает мне задачи, продолжает пронзать своим острым подбородком мне плечо.

— Три? Но я же... нашла ту многоножку, — вспоминаю.

— Не она разрушила мой храм.

— А мы не договаривались, что всё пройдет успешно, — парирую.

— Мы и не договаривались, что поиск осквернителя будет частью моих желаний.

— Что?! — Возмутилась я, сбрасывая его подбородок с себя. В душе начала подниматься ярость. Не моя. Она была мне незнакома, но очень сильна. — Я предложила тебе...

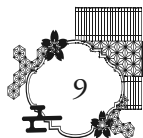
— Именно, — перебил кицунэ, глядя на меня исподлобья, — ты это предложила.

Ярость захватила меня полностью, я перестала мыслить человеческими величинами, внезапно сорвалась и напала на кицунэ. Будто сама лисица. Знаю, что мы были людьми, но всё же на каком-то другом плане я ощущала, будто стала лисицей. Огненно-желтой. Хищной. С одним хвостом. Против девяти.

Мы катались по полю, словно лисы, я хотела укусить его, растерзать, наказать. Но чем больше проходило времени, тем больше я уставала, а моя ярость отступала. Пока совсем уж не уснула, застав меня врасплох.

Тогда-то кицунэ и победил.

Упала на спину, из легких выбило весь воздух, кицунэ навис сверху, мертвой хваткой вцепившись мне в плечи. Дышать

было трудно, но снова хотелось спать. Чувство, будто что-то приятное будет именно во сне, меня не покидало. Но я не знала, что именно. Не помнила.

Лис смотрел на меня, его глаза пылали огнем, хищностью. Я видела его лицо и лисью морду одновременно. И в своей нечеловеческой форме он на меня оскалился, обнажая клыки.

— Первое мое желание: ты приведешь мне лжеца.